

Владлен Анжело

Отец русской революции

Книга первая. Взлёт
и падение. Историко-
публицистический роман (1867–1910 годы)

Владлен Анжело

**Отец русской революции.
Книга первая. Взлёт
и падение. Историко-
публицистический роман (1867–
1910 годы)**

«Издательские решения»

Анжело В.

Отец русской революции. Книга первая. Взлёт и падение.
Историко-публицистический роман (1867–1910 годы) /
В. Анжело — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-518792-5

Роман «Взлёт и падение». В романе описаны становления и жизнь, полная жестокого драматизма, одного из вождей первой Русской революции 1905—1906 г.г., ставшего жертвой царского самодержавия.

ISBN 978-5-00-518792-5

© Анжело В.
© Издательские решения

Содержание

Об авторе	6
Предисловие	7
Глава 1. Прощай, Одесса-мама! Навсегда!	8
Глава 2. Вдали от Родины	11
Глава 3. Трудное начало	13
Глава 4. Восхождение	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Отец русской революции Книга первая. Взлёт и падение. Историко- публицистический роман (1867—1910 годы)

Владлен Анжело

Корректор Марта Шарлай

© Владлен Анжело, 2020

ISBN 978-5-0051-8792-5 (т. 1)

ISBN 978-5-0051-5121-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе

Биографическая справка

Родился 9 апреля 1929 г. в городе Новгород-Северский, Черниговской обл., в Украине. В 1948 г., будучи медалистом, поступил на первый курс электро-энергетического факультета Московского ордена Ленина энергетического института. По окончании МЭИ получил диплом с отличием.

Параллельно с учёбой в институте прошёл курс военной подготовки по программе авиационного училища.

После окончания МЭИ был направлен на строительство Куйбышевской ГЭС, работал инженером в службе релейной защиты и автоматики.

С января 1956 г. стал работать инженером-электриком на ТЭЦ Химического завода в г. Шостка, Сумской обл. Спустя год был переведён на должность начальника электротехнической лаборатории.

В мае 1962 г. переехал с семьёй в Новосибирский Академгородок и стал работать старшим инженером-руководителем электротехнической группы в Институте ядерной физики Сибирского отделения Академии Наук СССР. Спустя пять лет перешёл на аналогичную должность на исследовательскую работу в Институте теоретической и прикладной механики СО АН СССР.

В апреле 1974 г. переехал с семьёй в г. Саратов и стал работать ведущим инженером в Научно-исследовательском технологическом институте Министерства гражданской авиации СССР.

Спустя 3 года, в апреле 1977 г., переехал с женой и 7-летней дочерью в г. Пушкино, Московской области. Двое старших детей (сын и дочь), окончили школу, учились в университетах.

В декабре 1990 г. я с женой репатриировался в Израиль, куда за год до этого прибыла младшая дочь с мужем. Там у них родилась наша внучка.

Спустя год, в конце декабря 1991 г., я с женой отбыл в Канаду, в г. Торонто. Через несколько лет я и жена получили канадское гражданство.

В 2008 г. в городе Ванкувере ушла в мир иной моя жена, с которой я прожил свыше... 55 лет!

Спустя 3 года я познакомился со своей будущей второй женой – Аллой Сергеевной Мелихановой (в девичестве Будниковой). В мае 2014 г. я и Алла создали семью и вступили в законный брак.

За свою долгую жизнь я написал 6 автобиографических романов, охватывающих... целое столетие!

1. Роман «Сирота». (Детство. Отрочество. Юность) 1920—1953 гг.
2. Роман «Отравленная жизнь». (Исповедь узника искалеченного брака.) 1954—1990 гг.
3. Роман «Историческая ловушка». (Заложники. Прорыв. Бегство) 1990—1991 гг.
4. Роман «Вдали от Родины». (Тяжелейшая иммиграция в Канаду.) 1992 – 2005 гг.
5. Роман «Прощай, отравленная жизнь!» (Сильнейшее потрясение. Путь к свободе.) 2005—2014 гг.
6. Роман «Здравствуй, новая жизнь!» (Проза жизни. Поэзия любви) 2011—2019 гг.
7. Историко публицистическая повесть "Трагедия Большой Алии".

С 1992 по 2012 гг. мною были опубликованы в канадской русскоязычной прессе десятки историко-публицистических статей и рассказов, а также повесть «Отец Русской революции».

Светлой памяти участников

Русской революции 1905—1906 гг. посвящаю

Предисловие

«Отец Русской революции» — именно так называлась историко-публицистическая повесть, написанная мной в апреле 1999 г. Эта повесть публиковалась в Торонто на страницах газеты «Янг-стрит ревью». Импульсом для написания этой повести явилась книга Александра Солженицына «Ленин в Цюрихе», изданная в Париже в 1975 г.

Знаменитый писатель-диссидент, узник сталинских концлагерей, автор знаменитой книги «Архипелаг ГУЛАГ» в 1972 г. был лишён советского гражданства и выслан на Запад. Оказавшись в Швейцарии, он написал книгу «Ленин в Цюрихе». Одним из источников при её написании явилась работа Збигнева Земана и Уинфреда Шарлау «Купец революции», в которой была изложена подробная биография выходца из царской России, одессита Израиля Лазаревича Гельфанда.

Гельфанд был активным участником Русской революции 1905—1906 годов. За это он был схвачен царской охранкой и брошен в застенки Петропавловской крепости. Находясь в камере-одиночке, страдая от холода, сырости, духоты, недостатка освещения, Гельфанд поклялся: он всё сделает для того, чтобы антинародный, черносотенный режим царского самодержавия был ликвидирован!

Начавшаяся летом 1914 г. Первая мировая война позволила Гельфанду реализовать эту идею. Однако авторы биографии Гельфанда Земан и Шарлау считали: Гельфанд «связался» с русским революционным движением, побуждаемый корыстными соображениями. Именно поэтому они назвали биографию Гельфанда «Купец революции»! Я считал своим нравственным долгом отразить истину. Однако для этого я должен был досконально изучить биографию отважного революционера. Монография Земана и Шарлау представляла собой библиографическую редкость. Она была издана в Лондоне в 1965 г. Лишь спустя 12 лет после написания повести «Отец Русской революции», в апреле 2011 г., ко дню своего рождения, я получил в подарок книгу Земана и Шарлау. С трепетом я взял в руки трёхсотстраничный фолиант!

Со словарём страница за страницей я перевёл биографию Гельфанда. И убедился: Израиль Лазаревич действовал исключительно ради победы Русской революции. Он был человеком Идеи, и ради этой Идеи он готов был пойти на всё! Летом 1915 г. в Копенгагене Гельфанд создал Центр подготовки Русской революции, но для этого ему нужна была финансовая помощь, которую он получил от Германии.

Гельфанд разработал оригинальную схему финансирования русских революционеров. Анализируя уроки Первой русской революции, Гельфанд убедился: царская армия является главной опорой царя Николая Второго. Жандармерия и полиция, казачество и охранка (тайная полиция) играли вспомогательную роль.

Гельфанд был инициатором создания в городе Вильно (Вильнюсе) типографии, которая регулярно информировала солдат на фронте от Чёрного до Балтийского морей.

Я исследовал биографию Гельфанда и создал его портрет. Кстати, портрет от биографии отличается так же, как картина художника от фотоснимка.

Я стремился написать свою трилогию так, чтобы она была интересной и увлекательной. Насколько я сумел справиться с поставленной задачей, судить вам, уважаемые читатели.

Глава 1. Прощай, Одесса-мама! Навсегда!

27 августа 1867 г. в местечке Березино Минской губернии в семье бедного еврейского ремесленника Лазаря Гельфанда и его жены родился мальчик, которого назвали Израилем. Одним из самых ярких воспоминаний маленького Изи явился страшный пожар, вспыхнувший в этом местечке. О нём спустя три десятилетия он написал в книге «Голодающая Россия», изданной в Мюнхене в 1900 г.

Вот что там говорилось: «Местечко, в котором мы жили, полностью сгорело... Это случилось вечером. Будучи несмышлёным малышом, я играл в комнате, не подозревая о том, что начался пожар. Вдруг я обратил внимание на стёкла окон, которые приобрели удивительный красный румянец. Меня охватила радость. Внезапно дверь комнаты открылась, и я увидел охваченное ужасом лицо мамы. Она бросилась ко мне, схватила в охапку и, не говоря ни слова, выбежала из комнаты.

Схватив меня крепко за руку, она побежала по улице. Я еле поспевал за ней, спотыкаясь, почти падая. Я допытывался, что случилось, но страха я не испытывал.

Широко раскрытыми глазами ребёнка я с удивлением смотрел вокруг. Всюду бежали люди. Они тащили на себе одеяла, подушки, предметы мебели.

Мы слышали взволнованные глухие голоса в полумраке наступившей ночи...

Мне захотелось посмотреть вокруг, но я не мог это сделать, так как мама тащила меня вперёд слишком быстро. Наконец мы выбежали на открытое пространство. Здесь уже было достаточно много людей со своим жалким имуществом, которое удалось спасти от пожара. Так образовался лагерь погорельцев.

Мама строго наказала мне: «Из лагеря никуда не уходить!» А сама стала разыскивать моего отца».

Пожар практически уничтожил все дома в местечке Березино. В их числе был также домик семейства Гельфандов. По предложению главы семейства Лазаря Гельфанда, решено было уехать в Одессу, где жила вся его родня. После долгого и утомительного пути, передвигаясь на лошади, запряжённой в телегу, погорельцы пересекли территорию Украины.

Они с радостью и сочувствием были встречены роднёй Лазаря Гельфанда. Спустя многие годы в кругу своих друзей Изи Гельфанд вспоминал об истоках своей семьи в Одессе, где его предки были хорошо известны благодаря своей физической силе среди еврейских грузчиков Одесского морского порта.

В ту пору Одесса была одним из самых крупных городов Российской империи, в котором жили русские, украинцы, евреи, греки, армяне, турки, татары, персы.

По вечерам улицы Одессы наполнялись разноликой публикой. Наряду с роскошными особняками богатых купцов в городе были также скромные жилища лавочников и ремесленников.

Когда Изе исполнилось 9 лет, он был отдан в одну из гимназий Одессы. Поступить туда было достаточно сложно, так как существовала определённая квота на количество еврейских детей, принимаемых на учёбу.

Изи сразу зарекомендовал себя с лучшей стороны. Великолепная память, любознательность, интерес к гуманитарным предметам: истории, географии, русской литературе и иностранным языкам – всё это привело к тому, что Изи в своём классе был в числе самых лучших учеников. Изи был эмоциональным подростком.

Неизгладимое впечатление на него произвела свободолюбивая лирика знаменитого украинского поэта Тараса Шевченко. Изи восхищался также борьбой гайдамаков, восставших против польского владычества.

Еврейский погром в Одессе весной 1881 г. произвёл неизгладимое впечатление на Изию Гельфанда. Аналогичные погромы произошли также в Киеве, Елизаветграде (Херсонской губернии) и других городах. К осени на юге России произошло не менее 160 (!) погромов. Зверства распространялись повсюду подобно лесному пожару. Вместо того, чтобы принять меры для наказания виновных – черносотенцев и антисемитов, правительство Александра Третьего попыталось разрешить проблему, к которой было приковано внимание мировой общественности, репрессиями по отношению к... жертвам!

В 1882 г. были обнародованы печально памятные «Майские законы», согласно которым евреи изгонялись из всех деревень и местечек даже в пределах черты оседлости.

В последующей интерпретации законы стали ещё более суровыми, ограничив всякое передвижение евреев и затруднив им торговлю. С помощью нехитрой игры слов города с десяти тысячным населением были объявлены... деревнями (!), и из них было изгнано еврейское население... Какую цель преследовало самодержавие? Дело в том, что в городах Российской империи скопились миллионы безземельных крестьян: они не в состоянии были выкупить земельные наделы и хлынули в города, создав взрывоопасную ситуацию. Чтобы отвлечь внимание «черни» от истинных виновников её бедствий, царское самодержавие отдало сотни тысяч евреев ей на растерзание...

Вот в таких крайне неблагоприятных условиях Изе пришлось продолжать учёбу в Одесской гимназии. В этот период времени ему довелось прочесть роман Н. Г. Чернышевского «Что делать?», который произвёл на юношу неизгладимое впечатление.

Патологическая ненависть к самодержавию, поддерживаемому черносотенцами, жажда борьбы за социальную и национальную справедливость определили жизнь и судьбу юного Изи Гельфанда.

Гимназия, безусловно, способствовала его интеллектуальному развитию. Великолепные знания гуманитарных дисциплин явились фундаментом для последующего образования и приобретения необходимой в жизни квалификации. Однако продолжать учёбу в одном из российских вузов у Изи не было никакого желания.

К моменту окончания гимназии юный Гельфанд познакомился с произведениями Михайловского, Салтыкова-Щедрина, Успенского. Неизгладимое впечатление произвела на него книга Джона Милса, снабжённая примечаниями Н. Г. Чернышевского, которая стала его первой книгой по политэкономии. Сочинения русских писателей лишь усилили его патологическую неприязнь к царизму.

В 1885 г. Гельфанд успешно окончил гимназию. В этот период он познакомился со своим сверстником – неким Шаргородским. Они оба ненавидели царизм. Шаргородский предложил Гельфанду... «податься в террористы»! Однако Гельфанд считал необходимым вначале приобрести какую-нибудь специальность, чтобы зарабатывать на жизнь и не быть на иждивении родителей. Заодно можно будет «пообщаться» с рабочим классом. В ту пору идеи народничества ещё продолжали будоражить умы и души революционно настроенной молодёжи. Доводы Гельфанда убедили Шаргородского, и они вскоре устроились на работу в одну из механических мастерских Одесского морского порта в качестве учеников. Свободное от работы время приятели проводили вместе.

Прошёл год. Изия в совершенстве овладел специальностью слесаря-механика. Что касается «общения» с рабочим классом, радужные мечты не оправдались. Элементарное выжи-

вание рабочих стало жгучей проблемой их беспросветного бытия. Никаких свободолюбивых взглядов и идей Изя не услышал. И тогда он решил уехать за границу, в Швейцарию.

Если бы Изя мечтал о личном благополучии и обеспеченной будущей личной жизни, ему была бы прямая дорога за океан, в Америку, на другую сторону планеты, где сами улицы, казалось, были вымощены золотом! Изя своими глазами видел, как многие тысячи евреев, спасаясь от погромов, ежегодно покидали Одессу-маму, ставшую для них жестокой и бесчеловечной мачехой... Новая земля за Атлантическим океаном, где не было еврейских погромов, где перед всеми открывались равные возможности, манила одесских евреев с неудержимой силой!

Однако Изя был настроен идти революционным путём. В начале 1886 г. он приехал в Швейцарию, в Цюрих. Здесь он познакомился с русскими эмигрантами Георгием Плехановым, Верой Засулич, Павлом Аксельродом, Львом Дейчем – членами группы «Освобождение труда», первой марксистской организации России. По иронии судьбы спустя 20 лет Гельфанд и Дейч окажутся узниками пересыльной тюрьмы «Кресты», а затем будут брошены в застенки Петропавловской крепости. Без суда и следствия их отправят в Туруханский край Енисейской губернии. Подробнее об этом рассказано в главе 17.

Общение с русскими революционерами вдохновило юного Гельфанда заняться политическим просвещением рабочих на своей родине. Он купил несколько книг социал-демократического характера и упаковал их в небольшой чемодан. При возвращении в Россию на таможене его вещи были подвергнуты тщательному досмотру. Литература, которую вёз Гельфанд, не осталась без внимания таможенников: они тут же сообщили, куда следует, и за Гельфандом была установлена слежка. Какой-то мужчина невысокого роста неотступно следовал за ним...

Когда Гельфанд вернулся домой, он получил (спустя несколько дней после своего прибытия в Одессу) извещение. Ему было предписано в обязательном порядке явиться в один из полицейских участков. В назначенное время Гельфанд явился в полицию. Там ему прямо сказали: им хорошо известно о том, какую запрещённую в России литературу он привёз из-за рубежа. Его строго предупредили: он никому не должен давать читать привезенные им книги. Более того, он ни в коем случае не должен будоражить рабочие массы. В противном случае он загремит на тюремные нары с последующей ссылкой Сибирь!

Чёрные тучи сгустились над Израилем Гельфандом. Его наивная мечта заняться политическим просвещением рабочих потерпела крах. И тогда он принял единственно правильное решение: уехать из царской России навсегда.

Спустя некоторое время Гельфанд снова приехал в Швейцарию. Он решил обосноваться в городе Базеле и получить там университетское образование.

Глава 2. Вдали от Родины

Эмиграция – понятие не географическое, а психологическое.
Э. М. Ремарк

Осенью 1887 г. Израиль Гельфанд приступил к занятиям на первом курсе Базельского университета. Он стал специализироваться по политической экономии. С большим интересом он изучал такие предметы, как политэкономия, философия, история.

Политэкономия в университете преподавал талантливый профессор Бюхер, который в своих лекциях очень часто излагал свои собственные взгляды и представления о современной экономике и политике. Именно он привил Гельфанду интерес к исследовательской работе, предложив ему написать реферат о влиянии разделения труда рабочих промышленных предприятий на его эффективность.

Что касается предметов естественно-научного характера, таких как физика, минералогия и т. д., Гельфанд к ним был совершенно равнодушен. Вполне закономерно, что по ним он был оценён удовлетворительно. Это обстоятельство впоследствии, при окончании университета, не позволило Гельфанду получить диплом доктора философии высшей категории.

Что же касается профессора Бюхера, который из всего профессорско-преподавательского состава оказал самое сильное влияние на Гельфанда, то он увлекательно рассказывал свои дисциплины, относящиеся к новейшим проблемам политики и экономики. Наряду с этим Бюхер дал студентам полезные знания, связанные с его предыдущей работой в качестве журналиста в газете «Франкфуртер цайтунг». Важно отметить: политэкономия в тот период (конец 19 века) была ещё неустоявшейся академической дисциплиной. Консервативно настроенные преподаватели полностью отвергали марксистские взгляды, поскольку эти взгляды негативно влияли на умы и души студентов.

Следует заметить: кроме Гельфанда на его курсе учились ещё несколько студентов из России. Для них лекции Бюхера имели неоценимое значение, поскольку касались жгучих проблем, испытываемых их страной – Россией. Вот лишь некоторые: фундаментальные принципы политэкономии, вопросы современного экономического развития, проблемы капитализма и социализма. Такая программа обучения целиком и полностью отвечала запросам Гельфанда. Профессор Бюхер учил его тщательно оценивать ситуацию, используя статистические методы анализа. Впоследствии, изучая марксизм, Гельфанд особое внимание уделял эмпирическим элементам. Для него Маркс был прежде всего учителем и руководителем, творцом «Капитала».

Студенты из России в этом отношении были настроены более радикально. Они рассматривали свою учёбу в университете как подготовительную ступень к грядущей революции в России. Они держались особняком, дистанцируясь от местных студентов, которых интересовали исключительно деньги и всевозможные развлечения, включая секс. Студенты из России были поглощены проблемами, представляющими для них особую важность: будущее мира, место России в нём, её социальное развитие. Именно эти темы составляли предмет их бесконечных дискуссий. Чердаки домов в швейцарских университетских городках становились рассадником будущих революционных лидеров. Эти споры часто причиняли беспокойство жителям домов.

Для Гельфанда российские социальные и национальные проблемы имели особое значение. Вот почему он до конца своей жизни сохранил отвращение к буржуазным ценностям.

Марксизм дал Гельфанду ясное понимание мировой политики. Его юношеские симпатии к «Народной воле» заменились устойчивыми убеждениями марксиста.

Однако радость от постижения им нового, расширения его кругозора была омрачена следующим обстоятельством. Швейцарские власти установили неослабный контроль над эмигрантами вообще, а из России – в особенности.

Убийство императора Александра Второго 1 марта 1881 г., террористическая деятельность народовольцев во главе с Софьей Перовской побудили власти Швейцарии установить цензуру писем, которые прибывали на имя эмигрантов. Полиция, со своей стороны, установила негласный надзор...

В университете Гельфанд ни с кем из местных сокурсников не сблизился. Он и уроженцы Швейцарии (фигурально выражаясь) были из разных миров. Местная студенческая молодёжь в свободное от занятий время предавалась развлечениям. Они часто устраивали пирушки, вступали в интимные отношения со своими подругами... Их мир был ограничен, и самым сокровенным желанием для парней было жениться на девушке из богатой семьи.

У Гельфанда в этом отношении были совсем другие планы и мечты. Он познакомился с двумя социалистами из Польши – Розой Люксембург и Джулианом Маршлевским.

Приближалось время, когда Гельфанд должен был завершить учёбу в университете и подумать о своём будущем – принять самое важное в своей жизни решение. Должен ли он вернуться обратно в Россию и помочь рабочему классу добиться лучшей жизни? Или он должен остаться в Швейцарии, сотрудничая с русскими эмигрантами-марксистами? Или, наконец, он должен, утратив русскую идентичность, вступить в одну из западно-европейских социалистических партий?

Возвращаться в Россию, стонущую под гнётом царизма и самодержавной деспотии, у Гельфанда не было никакого желания. Его там ничто не привлекало. Гельфанда манила Западная Европа, с её прогрессом, а также социальными и духовными достижениями. За годы учёбы в Базельском университете он блестяще овладел немецким языком, так что языкового барьера для него не существовало. Все свои научно-исследовательские работы он писал исключительно на немецком языке. Вот почему Гельфанд решил обосноваться в Германии – на родине марксизма и социал-демократии.

8 июля 1891 г. Гельфанду была присвоена учёная степень доктора философии. В конце лета 1891 г. он покинул Базель и уехал в Германию. В то время это была процветающая страна, в которой он решил прожить всю оставшуюся жизнь, найти счастье, применение своим знаниям и неиссякаемой энергии. Больше всего Гельфанду импонировала германская социал-демократия. Что касается консервативных аристократических кругов Германии, то к ним он не питал совершенно никаких симпатий.

Позднее Гельфанд писал, обосновывая своё решение: «То ли в России, то ли в Германии борьба пролетариата остаётся одинаковой, и она отвергает какие-либо национальные и профессиональные различия. Когда я отверг Россию, я также отверг мелкобуржуазный класс, из которого я происходил. Моё расставание с русской интеллигенцией произошло в то же время».

Глава 3. Трудное начало

*Первый блин комом.
Русская поговорка*

Штутгарт стал первым городом в Германии, куда приехал Гельфанд. Молодой доктор философии, уроженец Российской империи был приветливо встречен лидерами германской социал-демократической партии Карлом Каутским и Кларой Цеткин.

Необходимо заметить: партия германских социал-демократов уже существовала свыше... 60 лет! Ко времени приезда Гельфанда Карл Каутский вместе с Фридрихом Энгельсом и Эдуардом Бернштейном был ведущим идеологом европейского социализма. В качестве главного редактора теоретического органа партии «Нойе цайт» («Новое время») он внимательно относился к молодёжи. Каутский многие годы был приёмным отцом и наставником молодых писателей, социалистов и теоретиков марксизма во всей Европе. Его дом был редакционным офисом, университетом, школой журналистики, местом собраний и встреч, на которые приезжали отовсюду молодые люди, чтобы пообщаться с ним, приобрести многие полезные знания.

Каутский умел распознать и признать талант. Именно он открыл для молодого Изи Гельфанда дверь в немецкую журналистику. В конце 1891 г. газета «Нойе цайт» опубликовала первые статьи выпускника Базельского университета, подписанные фамилией «Игнатъев» или инициалами И. Г. (Израиль Гельфанд). В одной из них молодой автор написал о теории Бём-Баверка, посвящённой аккумуляции капитала. В другой – о положении рабочих евреев в царской России.

Второй ведущий лидер в Штутгартской парторганизации, Клара Цеткин, будучи главой женского социалистического общества, издавала свой собственный журнал «Счастье». Она также со своей стороны помогла начинающему журналисту Гельфанду опубликовать несколько статей, которые восполнили его скудный бюджет.

К величайшему сожалению, оплата журналистской деятельности молодого Гельфанда с трудом покрывала повседневные нужды. Внешний вид его был жалким: брюки потёрты, ботинки стоптаны, на голове замазленная кепка – и свидетельствовал о крайней бедности...

Однако на своих новых немецких друзей Гельфанд производил неизгладимое впечатление. Среди них он был феноменом. Под его изношенной одеждой скрывалось могучее тело, поддерживаемое широко расставленными ногами. Крупная голова, высокий лоб, выразительное лицо, пламенный взгляд. Дети Карла Каутского называли русского друга их отца «Доктор Слон».

В конце 1891 г. Гельфанд почувствовал: Штутгарт слишком мал для него. Ему захотелось уехать в Берлин – центр политической жизни Германии. Там, кстати, издавалась газета «Форвертс» («Вперёд»), главным редактором которой был Вильгельм Либкнехт – один из руководителей Германской социалистической партии.

Карл Каутский с пониманием отнёсся к желанию молодого журналиста и снабдил его соответствующими рекомендациями, которые должны были помочь Гельфанду устроиться на новом месте.

Однако, к величайшему сожалению, прибытие Гельфанда в центр германской политики и экономики не способствовало улучшению его материального положения. Он снял дешёвую комнату в рабочем районе Северного Берлина, откуда должен был ходить пешком несколько

километров до редакции ежедневной газеты «Форвертс» – центрального органа социалистической партии Германии. Невероятно, но факт: Гельфанд приносил в кармане свои статьи, так как у него в то время не было денег ни на проезд в трамвае, ни на оплату почтовых расходов.

Но даже в этих крайне неблагоприятных материальных условиях он сделал успешный старт в своей карьере в качестве журналиста. Важно отметить: все наиболее значительные статьи, опубликованные в газете, принадлежали Гельфанду.

В 1892 г. Гельфанд получил заказ от газеты «Форвертс» написать цикл статей о голоде в царской России.

В 1891 г. обширную территорию Российской империи поразил неурожай. Вслед за ним в деревни пришёл голод, вспыхнули эпидемии... Русская общественность организовала сбор средств в помощь голодающим. В деревнях устраивались бесплатные столовые. Голодный год усугубил тяжёлую обстановку в Чернозёмной полосе. В деревнях накапливались недовольство, безысходность, отчаяние...

Исследование причин голода в России стало первым главным успехом Гельфанда в социалистической журналистике. Его немецкие друзья были явно не способны сделать столь же хороший анализ российских событий.

Взгляды Гельфанда, несмотря на его молодость, были достаточно убедительны, и немецкие социал-демократы приняли их лишь много лет спустя (как это нередко происходило в аналогичных случаях) в качестве самых авторитетных.

Гельфанд рассматривал голод в России не как случайное явление, а как проявление хронического заболевания длительного воздействия. Он информировал своих читателей о том, что лишь пролетариат является надёжной силой в царской России.

Важно отметить: с выводами Гельфанда целиком и полностью согласились Энгельс и Плеханов. Энгельс, кстати, утверждал: «Ослабление России будет означать опасность для Европы». Плеханов трактовал голод в России как пролог к подъёму рабочего движения.

Говоря об экономических перспективах, Гельфанд прогнозировал быстрый прогресс в промышленности и сельском хозяйстве. Он утверждал: в течение 10—15 лет Россия должна процветать в рамках капитализма. Это удивительное пророчество Гельфанда целиком и полностью подтвердилось. С 1907 по 1914 год в России были достигнуты крупные успехи в экономическом развитии. Череда урожайных лет позволила России стать крупнейшим экспортёром зерна. Цены на продаваемый хлеб достигли в то время небывало высокого уровня.

Касаясь перспектив грядущей буржуазно-демократической революции в России, Гельфанд обращал особое внимание на полное отсутствие революционного энтузиазма русской буржуазии.

Статьи Гельфанда сыграли большую роль для реалистического восприятия немецкими социалистами ситуации, которая начала складываться в царской России. До Гельфанда немецкие социалисты, наблюдая упадок народничества, полностью разочаровались в перспективах революционных перемен в России.

К величайшему сожалению, блистательные успехи Гельфанда в немецкой журналистике вскоре были омрачены крайне неблагоприятными событиями. Прусская полиция стала проявлять особый интерес к публикациям Гельфанда: были собраны вырезки из газет с его статьями. Министерство внутренних дел Пруссии наложило запрет на его журналистскую деятельность.

В начале 1893 г. Гельфанд был вызван в полицию, где ему вручили предписание: незамедлительно покинуть Берлин.

После изгнания из Берлина у Гельфанда не было пристанища. Он вынужден был совершать поездки между Дрезденом и Мюнхеном, Лейпцигом и Штутгартом. И в этих крайне неблагоприятных условиях Гельфанд выдвинулся в число самых популярных журналистов социалистической прессы Германии.

Как-то он поехал в Швейцарию, в Цюрих, где встретился со своими старыми друзьями – Розой Люксембург и Джулианом Маршлевским. Они с огромным интересом слушали рассказ Гельфанда о его «приключениях» в Германии. Свои поездки Гельфанд совершал только третьим классом. Тем не менее он не терял надежду на лучшее будущее.

Теоретические статьи Гельфанда, опубликованные в газете «Нойе цайт» («Новое время»), произвели огромное впечатление на Карла Каутского, который рекомендовал молодого журналиста своим австрийским единомышленникам в качестве корреспондента для их центрального органа – «Арбайтерцайтунг». В письме лидеру австрийских социалистов Виктору Адлеру Каутский писал: «Доктор Гельфанд провёл в Германии 6 лет. Он очень проницательный журналист, который внимательно следит за развитием Германии и при этом имеет собственное мнение. В настоящее время он живёт в Штутгарте, так как за свои прогрессивные взгляды он был изгнан из Берлина. Ему бы хотелось стать гражданином Австрии для того, чтобы быть в состоянии вступить в социалистическое движение открыто. Его гражданство в Германии оказалось невозможным в связи с его ордером на депортацию. Ваша партия получит в нём отличного трудолюбивого сотрудника. Считаете ли Вы возможным получение Гельфандом гражданства у Вас?»

Вопрос о гражданстве волновал Гельфанда ещё тогда, когда он, находясь в Швейцарии, собирался поехать в Штутгарт. В своём письме Вильгельму Либкнехту, главному редактору берлинской газеты «Форвертс», он писал: «Мне бы хотелось иметь Отечество, где я мог бы стать гражданином без каких-либо проблем».

По иронии судьбы Гельфанд в конце концов стал гражданином... Пруссии. Но это случилось спустя 30 лет (!), в феврале 1916 г.

Глава 4. Восхождение

Изгнанный из Берлина, Гельфанд тем не менее продолжал активно участвовать в политической жизни Германии. В октябре 1893 г. он изложил свои взгляды на выборах в прусский парламент.

Гельфанд, кстати, обратил внимание на то, что в Германии также распространены антисемитские настроения. Дело в том, что немецкие евреи в основном были привержены либеральным взглядам. Эта приверженность евреев к либерализму вызвала ненависть «железного канцлера» – Бисмарка.

25 апреля 1881 г. канцлер получил от недавно организованной антисемитской лиги петицию, в которой среди прочего требовалось лишить евреев гражданских прав. Под этим документом стояли не менее... 255 тысяч подписей! О том, чтобы открыто согласиться на такие требования в конце 19 века, уже не могло быть и речи, но власти без лишнего шума ввели ряд дискриминационных мер. Например, для еврея было практически невозможно (если он не принимал крещения) стать офицером в армии, занять кафедру в университете или важный пост в государственном аппарате.

Эти настроения нашли выход в антиеврейских эксцессах в разных концах страны, в нападках, которым подвергались лица с еврейской внешностью на улицах самой столицы. Не раз прусский рейхстаг возвращался к вопросу лишения евреев гражданских прав. Нескончаемый ряд поджигательных статей всё больше ухудшал отношения между евреями и их соседями.

Я больше чем уверен: еврейское происхождение Израиля Лазаревича Гельфанда сыграло ключевую роль в вопросе о его депортации из столицы антисемитской Пруссии – Берлина.

Вот почему Гельфанд решил изменить и имя, и отчество, и фамилию. Герой моей трилогии стал Александром Львовичем Парвусом. По крайней мере, все свои последующие статьи он подписывал этими именем и фамилией.

В ходе работы над настоящей главой меня пронзила потрясающая мысль. Оказывается, Гельфанд был не только тёзкой дедушки Ленина по материнской линии, но и изменил своё имя так, как это сделал дедушка Ленина. Об этом можно прочитать в книге Дмитрия Волкогонова «Ленин», том первый (составная часть трилогии «Вожди»; М.: Новости, 1994, кн. 1, с. 44, 45).

Прадедушку Ленина по материнской линии звали Мойше Ицкович Бланк. Он был чистокровным евреем и жил в городе Староконстантинове Волынской губернии. Женился он не на еврейке (как это принято у евреев), а на шведке по имени Анна. Она родила двух сыновей. Одного из них назвали неблагозвучным именем Сруль, которое происходит от имени Исроэл, а по-русски – Израиль. Когда Сруль Мойшевич (точнее, Израиль Моисеевич) стал взрослым, он крестился, и при крещении получил имя Александр. Его крёстным отцом был священник Дмитрий. Благодаря переходу в христианство Александр Дмитриевич сделал успешную карьеру. Он женился на немке по имени Анна, которая родила пятерых дочерей. Одна из них, Мария, и стала матерью будущего вождя мирового пролетариата – В. И. Ленина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.